

Неужели за ним вечно нужно присматривать? Сейчас погода постепенно холодает — это самый разгар простуд и высокой температуры. Чуть зазеваешься, и придётся пить лекарства, а если хуже — так и до больницы недалеко.

Взглянув на часы в гостиной, Хуай Цин обнаружил, что уже перевалило за восемь. Подумав, что ничего страшного не случится, если пропустить один ужин, а Хуачу явно уснул от жуткой усталости, будить его было бы нехорошо. Лучше подождать, пока Хуачу проснётся, и тогда разогреть ему еду. Рассудив так, Хуай Цин решил не будить Шэнь Хуачу. Вместо этого он наклонился, подхватил Шэнь Хуачу на руки, отнёс в главную спальню, уложил на большую кровать и, протянув руку, пододеяльником укрыл его с головой.

Закончив с этим, Хуай Цин присел на край кровати. Несколько прядей волос растрёпано падали Шэнь Хуачу на лоб, и Хуай Цин, боясь, что тому будет неудобно, протянул руку и нежно их отвёл, заодно пользуясь моментом, чтобы украдкой коснуться его нежной, гладкой кожи и немного потискать.

— Когда же ты наконец поймешь, что я люблю тебя? — какими бы способностями ни обладал Хуай Цин, у него тоже бывают моменты, когда на душе скребут кошки.

Посидев ещё немного, Хуай Цин поднялся, вышел из комнаты и тихонько притворил дверь.

А Шэнь Хуачу в тот же миг открыл глаза.

— Поступило уведомление от Главной Системы: этот вторичный мир полностью разрушен, продолжать выполнение задания невозможно. На эвакуацию дается ровно семь дней, — внезапно подал голос системный помощник.

Шэнь Хуачу ещё не успел отойти от смысла слов Хуай Цина, как услышал это заявление. Его мозг слегка завис, и он на мгновение ошеломился. Лишь спустя довольно долгое время он пришёл в себя. Разумеется, предыдущая фраза Хуай Цина по-прежнему вызвала у него полнейшее недоумение, но вот со второй частью было всё понятно. В конце концов, система изначально предупреждала его, что вероятность успешного завершения задания в этом мире практически равна нулю, поэтому Шэнь Хуачу быстро принял её новое известие, после чего снова погрузился в раздумья над тем, что же всё-таки значили слова Хуай Цина.

Забившись вглубь одеяла, Шэнь Хуачу протянул руку, плотнее запахнулся и закрыл глаза.

Его голова буквально раскалывалась от этой фразы. Шэнь Хуачу пытался во всём разобраться, и постепенно его сознание затуманилось, погружая его в новый сон.

На следующий день Шэнь Хуачу проснулся в растерянности. Забыв включить подогрев воды, он лишь после умывания холодной водой окончательно пришёл в себя, а заодно вспомнил всё, что произошло вчера. Он мысленно вздохнул, бросил взгляд в сторону двери, небрежно вытер капли с лица и направился наружу.

Спускаясь по лестнице, Шэнь Хуачу ступал как можно тише, едва касаясь ступеней. Сам он не знал почему, но ему было немного... страшно? Да, именно страшно.

Внизу царила тишина. Прислушавшись, Шэнь Хуачу осторожно обошёл весь дом и в конце концов заглянул на кухню — там было пусто. Убедившись, что Хуай Цина действительно нет дома, он наконец мысленно выдохнул и выпустил застрявшее в груди напряжение.

[.....] И всё-таки, Хуачу, что именно ты сейчас пытался найти? Почему от тебя исходило такое ощущение легкой паники? — наблюдая за тем, как Шэнь Хуачу озирается на каждом шагу, система мысленно закатила глаза.

— Как думаешь, куда ушел Хуай Цин? — нерешительно глядя на систему, спросил Шэнь Хуачу.

[Уехал на съёмочную площадку или вернулся в семью Хуай,] — лаконично выдала два варианта система, после чего с легким недоумением поинтересовалась: [Хуачу, ты хочешь его найти?]

— Я... — Шэнь Хуачу замер в нерешительности, его взгляд метался из стороны в сторону. Время шло секунда за секундой, пока он наконец не выдал ответ: — Да.

[Зачем?] — спросила система.

— Пойду... взгляну.

Шэнь Хуачу собирался сказать, что хочет попрощаться, но, заметив на обеденном столе заботливо приготовленный для него завтрак, в конце концов проглотил эти слова.

[Взглянуть? На съёмочную площадку? Если так, то Хуай Цин обычно отправляется туда только во второй половине дня, сейчас ты никого там не найдешь,] — подсчитав время, серьёзно посоветовала система.

— Ладно, тогда схожу после обеда.

Шэнь Хуачу отодвинул стул, уселся и, сложив руки на столе, уткнулся в них лицом, погрузившись в какие-то свои мысли.

Доев оставленный ему Хуай Цином завтрак, Шэнь Хуачу переоделся и вышел из дома. Он направился в сторону съёмочной площадки, где работал Хуай Цин. Путь состоял из бесконечных остановок и шагов: на дорогу ушло ровно три часа, но преодолеть удалось лишь малую её часть. Поистине, вот они — пагубные последствия сидячего образа жизни! К тому же, чего уж скрывать, пару раз посреди дороги он всё-таки заблудился...

К полудню Шэнь Хуачу понял, что времени продолжать пеший поход уже не остаётся, и

потому, взмахнув рукой, поймал такси.

Когда он добрался до съёмочной площадки, было уже далеко за полдень — стрелки приближались к часу дня. Лицо Шэнь Хуачу было слишком узнаваемым, особенно учитывая, как сильно он нашумел в последнее время, ежедневно попадая в тренды благодаря стараниям Хуай Цина. Два молодых актёра, отдыхавших неподалёку, заметив его, тут же подскочили. После пары дежурных фраз Шэнь Хуачу осведомился, где найти Хуай Цина.

Получив подсказку, он с улыбкой поблагодарил их и направился к гримёрной.

Едва войдя внутрь, он увидел нескольких визажистов, суетившихся вокруг Хуай Цина. Времени у Хуай Цина было в обрез, и мастерам приходилось накладывать макияж с максимальной скоростью, добиваясь при этом безупречного результата. Задача была не из лёгких, поэтому им приходилось работать в несколько рук, сменяя друг друга. Услышав скрип открывающейся двери, почти никто не обернулся — каждая секунда была на счету!

Хуай Цин сидел с закрытыми глазами, полностью доверившись мастерам. Рядом дежурили несколько человек крепкого телосложения, судя по всему, телохранители. Заметив это, Шэнь Хуачу встал в сторонке, на почтительном расстоянии, наблюдая за происходящим и храня молчание.

Как только визажисты закончили работу, Хуай Цин открыл глаза. Периферическим зрением заметив стоявшего неподалёку Шэнь Хуачу, он повернул голову: — Хуачу?

— Угу, — отозвался Шэнь Хуачу.

Хуай Цин поднялся и направился к нему. Гримёрши тут же отошли в сторону, принявшись собирать вещи и время от времени бросая на парочку украдкой вороватые взгляды.

Взяв Шэнь Хуачу за руку, Хуай Цин вывел его наружу. Добравшись до уединенного уголка, он с улыбкой повернулся и спросил: — Чего это ты пришёл на съёмочную площадку? И даже не предупредил заранее. Хорошо ещё, что тебя не завернули на входе.

Хуай Цин прекрасно знал: если бы охранники бросили пару преграждающих фраз, Хуачу действительно решил бы, что его гонят, и просто развернулся бы назад.

— Пришёл посмотреть.

— М? — Хуай Цин чутко уловил перемену в настроении Шэнь Хуачу. Улыбка исчезла с его лица. Он потрепал Шэнь Хуачу по волосам и тихо спросил: — Что такое, у тебя плохое настроение?

Шэнь Хуачу улыбнулся и покачал головой: — Совсем нет.

— Правда? — Хуай Цин ему не поверил, но, видя состояние Шэнь Хуачу, решил пока отступить:
— Ладно, пойдём. Раз у меня пока нет сцен, отведу тебя на рынок цветов и птиц неподалёку.

— Не нужно, — Шэнь Хуачу покачал головой. — Я увидел тебя, и мне уже пора возвращаться.

С этими словами он зашагал прочь.

— Хуай Цин, пока.

Уже выйдя за пределы съёмочной площадки, Шэнь Хуачу легко помахал Хуай Цину на прощание.

От этой фразы у Хуай Цина тревожно ёкнуло сердце. Сделав несколько шагов вперед, он попытался удержать Шэнь Хуачу.

Шэнь Хуачу опустил руку, сияя лучезарной улыбкой, и добавил: — Ещё увидимся.

— Угу.

Тревожное чувство в груди тут же рассеялось.

На этот раз, точно так же как и в первом мире, Шэнь Хуачу предпочёл покинуть этот мир под покровом ночи.

Практически каждый день Хуай Цин навещал Шэнь Хуачу. Обычно по вечерам он уезжал на машине домой, но порой, если засиживались слишком поздно, оставался ночевать. Однако сегодня он припозднился. Болтая и перешучиваясь с Шэнь Хуачу, они не заметили, как стрелки настенных часов подступили к отметке двенадцати. В такой поздний час Хуай Цин, разумеется, решил остаться. Захватив сменный комплект одежды, он поднялся наверх, собираясь принять ванну — его движения были настолько естественными, будто он находился у себя дома.

Шэнь Хуачу никак не отреагировал на его поведение. Примостившись на диване с мягкой игрушкой в виде медвежонка в руках, он одновременно прикидывал оставшееся до ухода время и провожал глазами Хуай Цина, исчезнувшего на лестнице.

Он так и сидел неподвижно до тех пор, пока Хуай Цин, сменив одежду, не спустился обратно.

— Хуачу, о чём ты думаешь? — Хуай Цин опустился рядом с Шэнь Хуачу, легонько ущипнул его за щеку и многозначительно указал на настенные часы: — Посмотри на время, уже половина первого. Шёл бы ты спать.

— Мгм... — Шэнь Хуачу помолчал немного, глядя на Хуай Цина, затем поднялся и поплёлся наверх. На середине лестницы, будто вспомнив что-то, он обернулся и бросил напоследок: — Спокойной ночи.

Тревожное предчувствие вновь кольнуло изнутри. Не понимая, в чём дело, Хуай Цин с натянутой, омраченной улыбкой кивнул: — Спокойной ночи.

Это был уже второй раз, когда Шэнь Хуачу испытывал ощущения при переходе из мира в мир, однако привыкнуть к этому процессу он так и не смог. Невидимое и неосязаемое время застыло вокруг него, свет перед глазами постепенно пожирала непроглядная тьма, а любые звуки смолкли — вокруг воцарилась абсолютная, глухая пустота.

Это давящее ощущение вызывало такую панику, что Шэнь Хуачу поневоле зажмурился, предпочитая ничего не видеть и не слышать, лишь бы успокоить мечущуюся душу.

[Хуачу, поскольку задание в прошлом мире было провалено, на этот раз ты не получишь никаких наград и очков,] — раздался в темноте голос системы.

— Угу, — едва слышно отозвался Шэнь Хуачу.

Он заранее был готов к такому исходу: в конце концов, это уже его второй провал подряд, и в реальной жизни ему просто не могло вечно вести так же «сказочно», как в первом мире. Так что о баллах и наградах нечего было и мечтать — уже хорошо, что обошлось без штрафов за проваленное задание.

[Итак, что ты выбираешь теперь: отправиться в Системный центр, чтобы немного отдохнуть и расслабиться, или сразу перейти в следующий мир задания?] — продолжила допрос система. Вступай в следующий мир. Шэнь Хуачу ни капли не колеблясь, сразу после вопроса Системы выбрал второй вариант и продолжил путь в мир задания.

Хотя в Системном пространстве было множество развлекательных устройств, а также всевозможных сладостей и изысканных блюд для отдыха и досуга, оно ничем не отличалось от того места, где он находился сейчас. Если не считать чуть большего количества света, всё остальное было такой же пустой и зловещей пустотой, где существовали лишь Хост и Система... От одной этой мысли становилось не по себе.

Хорошо. Система всё поняла.

Терпя неприятные последствия головокружения и тошноты, Шэнь Хуачу с трудом заставил себя открыть глаза. Окинув взглядом окрестности, он снова закрыл их, дожидаясь, пока дурнота отступит. Тех коротких мгновений ему хватило, чтобы смутно понять, в каком месте он очутился.

Это была немаленькая комната, самая обычная на вид комната — такая же, какие встречались в его родном мире!

Это привело Шэнь Хуачу к весьма серьезному выводу: наконец-то место его появления

оказалось нормальным! От этой мысли сердце Шэнь Хуачу переполнилось трогательным трепетом: в этот раз он наконец-то сможет спокойно побыть один и получить сюжет.

Согнувшись пополам и придерживаясь за стену, Шэнь Хуачу немного переждал, пока головокружение чуть утихнет, и тут же с нетерпением распахнул глаза.

Оглядывая обстановку и убранство комнаты, Шэнь Хуачу продолжал мысленно умиляться: по сравнению с местами появления в двух предыдущих мирах, это было просто великолепно! По крайней мере, здесь не было кружевных пышных юбок, по крайней мере, здесь прямо сейчас не разворачивались события сюжета. Если посудить так, запросы у Шэнь Хуачу были поистине скромными.

Утолив первые эмоции, Шэнь Хуачу наконец вспомнил о деле. Он поднял голову и тщательно осмотрел всё вокруг, а убедившись, что никаких скрытых камер или жучков нет, отряхнул руки от пыли и протянул Систему ладонь:

— Передай мне Книгу сюжетных заданий.

Мгновение спустя после ответа Системы перед Шэнь Хуачу возник мягкий сгусток света, в который была укутана книга. Он неторопливо опустился прямо к нему — как раз туда, куда Шэнь Хуачу мог дотянуться, просто протянув руку.

Шэнь Хуачу остался доволен такой высотой. Повернувшись, он ловко выудил Книгу сюжетных заданий из белого сияния, рухнул на единственную в комнате большую кровать, устроился поудобнее и только после этого принялся за чтение.

Главного героя этого мира звали Ань Цзэ. С самого детства он рос очень послушным и разумным ребенком, а его семья была дружной и счастливой.

Так продолжалось до тех пор, пока Ань Цзэ не исполнилось семнадцать лет. Его мать внезапно тяжело заболела. Поскольку болезнь обнаружили слишком поздно, спасти её было уже нельзя — оставалось лишь отсчитывать дни до неизбежного конца. Тем не менее, темной ночью мать Ань Цзэ тихо ушла из жизни. Как бы ни разрывалось его сердце от боли, Ань Цзэ понимал: смерть — это то, с чем невозможно бороться, и единственное, что ему оставалось, — это смириться.

Год спустя после смерти матери отец Ань Цзэ привел в дом женщину и, представив её сыну, объявил, что отныне она станет его матерью (мачехой). Тогда Ань Цзэ не стал ни протестовать, ни принимать её — лишь холодно и безмолвно кивнул в знак согласия. Что же на самом деле творилось у него в душе, знал только он сам.

Вместе с мачехой в дом перебрался и «младший брат» Ань Цзэ. Этому мальчицу едва исполнилось пятнадцать, и внешне он был невинен и чист, словно ангел. Однако в полный противовес своей ангельской внешности, этот братец отличался на редкость гнилой, мерзкой и злобной душонкой. Науськаемый мачехой, он твердо усвоил: чтобы заполучить состояние семьи Ань, ему нужно сначала сделать так, чтобы его «славный старший брат» потерял расположение «отца» и даже исчез с дороги.

Благодаря упорным и неустанным стараниям мачехи и братца, отец Ань Цзэ действительно начал постепенно отдаляться от старшего сына.

Сам же Ань Цзэ не испытывал по этому поводу ни малейших терзаний или обиды — он лишь холодно со стороны наблюдал за тем, как скачут и бесятся эти «братец» с мачехой, пока отец

всё дальше и дальше отворачивался от него.

Ань Цзэ оставался отстраненным и холодным до тех пор, пока на его пути не появилось «солнце», способное растопить этот лед. Эту «солнце» звали Ло Юань.

Происхождение и бэкграунд у этого Ло Юаня были самыми заурядными. Если попытаться найти в нем хоть что-то яркое, то перед нами предстал бы типичный выскочка из грязи в князи. Фортуна оказалась к нему невероятно благосклонна, позволив при случайных обстоятельствах столкнуться с Ань Цзэ, который как раз погрузился в воспоминания и чувствовал себя особенно уязвимым. Пара пустых, банальных утешений с его стороны позволила Ло Юаню ловко присосаться к Ань Цзэ. После того как они сошлись, вся забота и вложения исходили почти исключительно от Ань Цзэ в одностороннем порядке.

Деньги, машина, квартира, престижная работа — во всем, чем владел Ло Юань, чувствовалась тень Ань Цзэ. Жизнь Ло Юаня с каждым днем становилась всё лучше и сытнее, однако в глубине души у него начал закрадываться ропот против Ань Цзэ: Ло Юань искренне уверовал, будто все его неудачи и невозможность в полной мере раскрыть свой талант происходят исключительно из-за Ань Цзэ. Пф, дайте мне прийти в себя. Неужели пара главного героя в этом мире ничем не лучше, чем в предыдущем? Их обоих можно смело назвать теми еще мерзавцами! — Шэнь Хуачу так хохотал, читая сюжет, что чуть не подавился, и возмущенно выдал: — И это называется талантом? Полная чушь, я тут вообще никакого таланта в упор не вижу! Высокомерия полные штаны, а самосознания ноль. Только-только вышел в общество, а работать честно и усердно не хочет, мечтает лишь в один миг взлететь наверх и отыскать себе непыльную работенку с огромной зарплатушкой!

Э-э... — Система с опаской наблюдала за тирадой Шэнь Хуачу.

Он что, тупой? Или считает окружающих за идиотов? Обыкновенный студент с заурядным образованием, никаких тебе выдающихся заслуг, опыт работы практически нулевой, но при этом с порога метит на руководящую должность — да только дурак его выберет! Если бы не ухватился за крепкие бедра Ань Цзэ и не получил от него помощь, то финал, ццц... мягко говоря, оказался бы туманным. С его-то мышлением в стиле весь мир мне должен, я самый талантливый, а вы все тут посредственности, он бы еще долго работу искал, если вообще нашел. А даже если бы и устроился куда, то наверняка в два счета всех бы перессорил и вылетел на улицу с вещами.

Ладно, продолжим, — Шэнь Хуачу вздохнул и принялся читать дальше.

Родители Ло Юаня категорически не одобряли его отношения с Ань Цзэ и за спиной чинили всяческие препятствия. Сам же Ань Цзэ считал, что ради совместного будущего с Ло Юанем должен вытерпеть недовольство его родственников, а потому сносил всё подряд. Видя такое отношение, родители Ло Юаня распоясались еще сильнее и порой позволяли себе оскорблять и отчитывать Ань Цзэ прямо в присутствии сына. По непонятным причинам Ло Юань в такие моменты просто стоял в стороне с холодным выражением лица и никогда не пытался их остановить.

А затем наступил Апокалипсис.

У Ань Цзэ пробудились множественные Способности, в то время как Ло Юань не получил абсолютно никаких — ни единой полезной Способности у него не обнаружилось. Когда Ань Цзэ повел весь отряд в сторону Базы безопасности, их выживание в пути целиком и полностью держалось на его защите. К тому же еду, одежду, питье и все необходимые вещи добывал

почти исключительно Ань Цзэ, тогда как Ло Юань и его родня умели только открывать рты и требовать то одно, то другое. Ло Юань по дороге спас женщину — дочь высокопоставленного чиновника из Базы безопасности, куда они как раз направлялись. Из-за того, что Ло Юань спас ей жизнь, девушка влюбилась в него. Она раскрыла свою личность его родным и заявила о желании быть с Ло Юанем. Тогда родственники Ло Юаня подумали и решили столкнуть Ань Цзэ в толпу зомби. Избавившись от Ань Цзэ, Ло Юань смог бы сойтись с дочерью чиновника, а когда они добрались бы до Базы безопасности, их жизнь стала бы куда лучше благодаря высокому положению её отца.

Финал, разумеется, оказался закономерен: Ань Цзэ погиб, его заживо разорвала и сожрала толпа зомби. Вернувшись, Ло Юань услышал от родителей и родственников, что Ань Цзэ погиб, когда ходил на поиски еды и угодил в окружение зомби. Помолчав какое-то время, Ло Юань поверил им. В конце концов он даже закрутил роман с дочерью чиновника и отправился на базу.

— Мне ужасно хочется кому-нибудь врезать, — Шэнь Хуачу вцепился в оставшуюся часть одеяла и заворочался, словно точа когти.

[Кхм, Хуачу, успокойся, читай дальше, сперва дочитай сюжет,] — даже не будучи сведущим в человеческих взаимоотношениях и полагаясь лишь на логику ядра, Система была вынуждена признать, что это семейка просто... не имела себе равных по степени мерзости.

— Я наконец-то понял, почему Ло Юань стал таким. С такой-то семейкой моральных уродов было бы странно, вырасти он нормальным человеком, — Шэнь Хуачу покачал головой. — Просто сборище мразей, тошнотворно до ужаса. Судя по замашкам первых двух миров, концовка, судя по всему... даже говорить не хочу!

Размышляя об этом, Шэнь Хуачу чувствовал себя до предела уязвлённым. Он потёр пальцами страницы книги и перевернул их, продолжая чтение.

Будучи главным героем, разве мог Ань Цзэ умереть? Разумеется, он переродился, да к тому же обрел пространственное убежище, похожее на настоящий земной рай.

Пройдя через испытания прошлой жизни, Ань Цзэ слегка отдалился от Ло Юаня и его родных. Однако Ло Юань заметил эти мелкие уловки Ань Цзэ. Как бы ни были отвратительны его родственники, Ло Юань прекрасно понимал, что всем обязан именно Ань Цзэ, и всё ещё не мог обойтись без его помощи. Поэтому он принялся страстно ухаживать за Ань Цзэ. Поколебавшись в душе, Ань Цзэ в конце концов решил дать Ло Юаню ещё один шанс.

Ань Цзэ с помощью целебной воды из своего пространства укреплял здоровье Ло Юаня. Когда в этот раз разразился Апокалипсис, Ло Юань благополучно пробудил Способность. Ань Цзэ начал охотиться на зомби и добывать из их мозгов кристаллы — исключительно ради того, чтобы помочь Ло Юаню развить его Способность. Сильнейшие в Апокалипсисе всегда пользовались успехом, а уж Ло Юань, чей уровень повышался с такой невероятной скоростью, привлёк внимание крупных группировок и окружил себя вниманием самых разных красавиц, в

мгновение ока задвинув Ань Цзэ далеко на задний план.

<http://bllate.org/book/21677/2236170>